

Джон Гилгуд

О Станиславском и его системе было написано немало книг, причем не только в Советском Союзе, где он жил и работал, но и в других странах. Вряд ли найдется в мире такой актер или режиссер, который не читал бы работ самого Станиславского или исследований о его творчестве. Ведь для людей театра они являются тем же, что для школьника учебники. И для меня совершенно ясно: система Станиславского живет. Она будет жить до тех пор, пока существует театр. А он, я убежден, бессмертен.

Я вспоминаю гастроли Московского Художественного театра в Лондоне. Этот театр — детище Станиславского. Он произвел на нас огромное впечатление. И особенно своей трактовкой пьес Чехова. Я видел «Вишневый сад», «Чайку» и «Три сестры». Это отличные постановки. С тех пор прошло уже три года, а кажется, я видел эти спектакли лишь вчера — так велика сила воздействия театра Станиславского на современного зрителя, даже такого, который «испорчен» своим профессиональным подходом. Разве это не говорит о его влиянии на театр нынешнего дня? Причем слова «нынешнего дня» я подчеркиваю особо.

Работа театра по системе Станиславского предполагает большой напряженный творческий труд всего коллектива в целом. В Великобритании и в других странах мы найдем немало театральных групп, которые строят всю свою работу, опираясь на учение Станиславского. Многие стремятся преломить его, исходя из своих условий, но база остается прежней. Великие учения тем и характерны, что их основоположники умирают, а школа остается для грядущих поколений.

Вряд ли я ошибусь, если скажу, что каждый молодой начинающий актер стремится учиться у признанных мастеров. Читая Станиславского, я учился у него. Думаю, что прошел очень хорошую школу.

и Советская Кувальтура 1963, 17 янв.